

Пелл нахмурился. Прошел уже целый день. Он ждал у стойки с тех пор, как встретил маленькую незваную гостью. Она была благородной, так где же ее охрана? Наемники? Черт, даже дворецкого нет? Почему они до сих пор не пришли?

Выражение лица Пелла ухудшалось по мере того, как проходили часы, а никого не было видно. Единственными посетителями были случайные скелеты и зомби подземелья.

Оглянувшись через плечо, он бросил взгляд на девочку, которая сидела за столом и читала книгу. Она заметила его взгляд и растерянно посмотрела на него. «Где, черт возьми, твоя группа? У тебя дерьмовые стражники, если они не могут даже зачистить этаж от низкоуровневой нежити».

Она подождала мгновение, прежде чем открыть рот, чтобы повторить его слова: «Дер-».

«Не надо. Даже бл*ть не произноси это слово. Ты еще недостаточно взрослая», - приказал Пелл.

«Бл*-»

«НЕТ. И ЭТО ТОЖЕ. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ».

Девочка хихикнула, снова опустив голову в книгу и закрыв лицо от взгляда Пелла.

Пелл прищурил глаза на гремлину и отвернулся. Он слышал, как она что-то бормочет себе под нос, но его это больше не беспокоило.

Прошедшие полтора дня прошли без происшествий. Девочка по-прежнему была поглощена своим приключенческим романом. Но с того момента, как Пелл одолжил ей книгу, и до сих пор она держала ее вверх ногами. Пелл находил это забавным, но в то же время слегка раздражало по какой-то причине, которую он не мог описать.

Иногда Пелл пытался с ней общаться, но каждый раз не получал никакого интеллектуального ответа. Вместо этого она пыталась повторить слова, которые он ее спрашивал. К сожалению, среди них были и ругательства.

Пелл закатил глаза. Ему было все равно, ругается он при девочке или нет, но если она попытается это повторить, это будет уже совсем другое дело. А если ее дворянская семья узнает, что она научилась ругаться у него? Нет. Пелл, скорее всего, был бы замучен до смерти. Или, может быть, до не-смерти? Повторной смерти? Смерти-смерти.

«Бу~бу~бу~бу~», - пела девочка. Она покачивала головой из стороны в сторону в ритмичном танце. В течение последних нескольких часов она пыталась произнести слово «книга», но так и не смогла. Так что теперь она застряла, произнося «бу-бу-бу». (прим: book / бук / книга)

«Аргх...» простонал Пелл, уткнувшись лицом в руку. «Где же они!»

Теперь он стал практически нянькой. На ступеньках его магазина внезапно появился ребенок, и теперь он должен был заботиться о ней. И надо же было такому случиться, что у него до сих пор оставался почти целый склад пайков - маленькие консервированные банки с мясом и много питьевой воды. Часть из них принадлежала ему, а часть - погибшей группе искателей приключений, с которой он изначально попал в подземелье. Он не только развлекал девочку, но и кормил ее. Что это, черт возьми, было? Детский сад?

Пелл торчал здесь уже четыре года. Ему нужно было завоевать и зачистить подземелье. Черт возьми, группа девочки, скорее всего, была здесь именно для этого. Была только одна причина, по которой кто-то входил в подземелье: чтобы зачистить его. Или чтобы разведать его. Как бы то ни было, Пеллу просто необходимо было связаться с более интеллектуальными людьми, а не с девочкой с поврежденным мозгом.

Пелл сжал пальцы и похрустел костяшками - привычка, которую он сформировал, даже не осознавая этого. Этот маленький жест стал для него почти подсознательным ритуалом. Он помогал смягчить подкрадывающееся разочарование, которое постоянно грызло его.

Пеллу нужно было покинуть подземелье, но он не мог сделать это самостоятельно. Как только он превратился в нежить, ядро подземелья взяло под контроль его душу и связало ее. Это

также означало, что он не мог выбраться за пределы подземелья. Когда бы он ни попытался подняться или спуститься по лестнице подземелья, невидимая сила с силой тянула его назад.

В каждом подземелье имелось ядро подземелья, спрятанное глубоко внутри. Они были известны как сердца подземелий, источник силы подземелья. Завладеть им означало завладеть всем подземельем. Проще говоря, Пеллу нужно было лишь завладеть ядром подземелья, и он стал бы свободным человеком - свободным скелетом. Главная проблема заключалась в том, что он не мог даже добраться до ядра, не говоря уже о том, чтобы сражаться с монстрами по пути туда. Таинственная сила привязывала его к нынешнему этажу, и как бы он ни старался, он не мог покинуть его пределы.

Пелл еще раз оглянулся на девочку. Она все еще молча покачивала головой, словно слушала мелодию барда. О чем, черт возьми, ты думаешь? Как можно так веселиться, глядя на перевернутую книгу?

Вероятно, группа маленькой девочки была его последним шансом. Хотя Пелл больше не умрет от старости, это не значит, что он бессмертен. Ему нужно было убедить ее группу разрешить ему пойти с ними. Тем более что он спас маленькую девочку от огромной орды монстров-нежити, спрятав ее в своей лавке. По крайней мере, именно такую историю он собирался рассказать. И вряд ли девочка могла ее опровергнуть, учитывая ее нынешнее состояние.

Проблема с ее мозгом не была слишком важной. Он мог бы просто заявить, что она потеряла память, когда он ее уже нашел. Технически это так и было, но по пути он также мог придумать какую-нибудь героическую историю. Убить монстра здесь, отразить атаку там, героически выстоять против орды кровожадной нежити? Вот и все, что ему нужно было сказать. Никто не смог бы его опровергнуть.

Он уже провел годы в ожидании чуда. Ему нужно было разорвать то, что он называл «привязанностью души». Другого выбора не было. Если бы нашлась компетентная группа, которая зачистила бы подземелье, то она стала бы ключом к свободе. Джекпот для игрока, принцесса для героя, платиновая монета для торговца.

Прошло еще несколько долгих часов, и Пелл начал терять терпение и сомневаться. Неужели он ошибся? Может, девочку действительно бросили?

В коридорах не было ни движения, ни шума. Не было даже отзвука шагов. То есть даже костяных шагов. Здесь было жутко тихо, как и всегда. Не было слышно ни лязга мечей, ни звуков магии - абсолютно ничего.

Пелл уставился на девочку, уткнувшуюся лицом в книгу. Она была полностью очарована книгой. Даже когда он размахивал руками, она не замечала его и не обращала на него внимания. Это было далеко не так, как раньше, когда она двигала книгу по кругу и начинала читать ее вверх ногами. Теперь она выглядела просто как прилежная ученица.

Изредка она издавала звуки, похожие на «ooo», или просто хихикала неизвестно над чем. Он не читал книгу довольно давно и забыл некоторые моменты сюжета, но не то, чтобы он забыл жанр. Это был не то, чтобы очень серьезный или жуткий роман, но он был уверен, что это и не комедия. Он не был уверен, что девочка действительно чему-то учится или запоминает, или просто хихикает над словами или картинками, которые выглядят забавно.

Он стоял, уставившись в стену напротив своего магазина. Его голова лежала на ладони, и ему было чертовски скучно.

«К-кни?» - раздалось у него за спиной.

Пелл поднял голову и пересел на скрипучий табурет, чтобы посмотреть на девочку. Она держала в руке книгу, закрытую и прижатую к груди. С небольшой улыбкой она протянула руку, подавая ему книгу жестом «держи».

«К-кни-книга», - заикаясь, пролепетала она.

Пелл издал преувеличенный стон. «Ладно, ладно, я принесу тебе другую книгу», - пробормотал он, стаскивая свои кости с табурета так, словно это была самая большая ноша в мире. Он подошел и выхватил книгу из ее маленьких рук, спрятав ее под мышкой.

Поморщившись, Пелл вернулся к шкафу и достал еще три романа. Он разложил книги на столе в порядке возрастания сложности. Впрочем, это не имело особого значения - ни одна из имевшихся в его распоряжении книг не была написана для детей. Да и «Город бандитов» не был детским романом - просто так совпало, что в нем были иллюстрации.

Она потянулась к первой книге на вершине стопки, ухватившись за нее обеими руками. Пелл закатил глаза, заметив, что она снова перевернута. Но прежде, чем Пелл успел ее поправить, она сама повернула книгу вверх ногами. Похоже, к ней возвращается часть памяти. подумал он.

Пелл вздохнул. Он вернулся на свой обшарпанный табурет. Он снова принялся непринужденно сидеть и смотреть в стену, положив череп на ладонь. Похоже, я буду ждать дальше. подумал он, не имея ни малейшего представления о том, насколько долгим может оказаться это ожидание.

Все было странно. Ничто не имело смысла во всей этой ситуации. Нигде не было даже малейших следов группы девочки. Ни отголосков голосов, ни звуков боя, ни признаков движения - ничего. Возможно, они покинули подземелье, чтобы перегруппироваться или собрать побольше припасов, а может, встретили какое-то препятствие. В худшем случае, возможно, они вернутся в течение недели. Однако по мере того, как время шло, эта идея казалась все более маловероятной.

Пелл не был чужд ожиданию. Он провел в этом подземелье четыре года, не имея ничего и никого, с кем можно было бы поговорить. Кроме коллекции книг, ему нечем было заняться, кроме как сидеть в своей лавке и ждать. Просто сидеть и надеяться, что хоть что-то - хоть какой-то сигнал - даст понять, что этот день будет отличаться от предыдущих.

И вот дни продолжали идти, издеваясь над ним за то, что он смел надеяться. Каждый день сливался с другим, как это было всегда. Маленькая девочка оставалась с ним, читая все новые и новые книги и узнавая то тут, то там несколько слов. Пелл воспользовался этой возможностью, чтобы помочь ей выучить несколько слов. Это было хоть какое-то занятие, хоть какая-то возможность скоротать время, но чаще всего это приводило лишь к еще большему разочарованию.

«Нет! Только не это слово, соплячка!» Пелл огрызнулся на девушку, но в ответ получил лишь ее хихиканье, когда она исказила произношение слова «скелет» как «продать тонну». Честно говоря, это было забавно, учитывая его профессию и все остальное. Однако это не делало ее менее раздражающей. (прим. - английская игра слов “skeleton” “sell a ton”)

Каждое занятие превращалось в битву воли, и Пелл редко получал удовлетворение от того, что научил её новому слову, или тратил несколько часов на то, чтобы заставить ее прочитать свое собственное чертово имя. Очевидно, научить кого-то читать было гораздо сложнее, чем говорить.

Несмотря на ворчание и стоны Пелла, в этих моментах было какое-то утешение. Он больше не был одинок. У него был мистер Скелет, но он не мог говорить или общаться с ним. Маленькая девочка стала для него тем, в ком он отчаянно нуждался, но не хотел признавать этого. Он никогда не признает этого. Такой уж он был человек.

<http://tl.rulate.ru/book/119431/4895403>